

Для подтверждения своей личности молодой человек достал жетон резиденции, откуда он был родом.

Это был не бронзовый, а железный жетон с выгравированным рисунком.

Гу Цзяо здесь пробыла недолго, и обычно она общалась только с деревенскими жителями, поэтому у нее было очень мало дел с большими семьями, но она знала, что в государстве Чжао такие жетоны подлежат очень строгому контролю.

Обычные богатые семьи могли использовать только деревянные жетоны, семьи рангом повыше - жетоны из рыбьих костей, железными жетоны могли пользоваться только чиновники.

Но на железном жетоне чиновника сзади должна была присутствовать эмблема правительства Чжао, но на этом железном жетоне она явно отсутствовала.

Для этого оставалась только одна возможность: что другая сторона не являлась чиновником, а могла быть даже более могущественной, чем чиновник

«Цзяо Цзяо?» Маленький Цзин Кун посмотрел на Гу Цзяо с озадаченным выражением лица. Он был слишком мал, чтобы понять, что происходит.

Гу Цзяо погладила его по маленькой головке и сказала молодому человеку: «Хорошо, я пойду с тобой». Затем она сказала маленькому Цзин Куну: «Иди и найди тетушку».

«Нет, нет!» Маленький Цзин Кун покачал головой, как погремушка-барабанчик. В эти дни он был вынужден каждый день в течение последних нескольких дней ходить в школу, и у него не было времени играть с Цзяо Цзяо. Теперь, когда у него, наконец-то, был выходной, он твердо решил стать маленьким хвостиком Цзяо Цзяо!

Гу Цзяо посмотрела в его большие, полные ожидания глаза и, в конце концов, не отказала ему: «Хорошо».

Молодой человек улыбнулся и жестом показал: «Пожалуйста!»

Гу Цзяо сначала пошла к Сюэ Нинсян и попросила ее присмотреть за домом, а затем она и маленький Цзин Кун сели в карету, приготовленную молодым человеком, а сам он поехал следом на своей лошади.

Вскоре карета подъехала к единственному в городе чайному дому.

Хозяин этого чайного дома был из столицы провинции, и, как говорили, был очень важной персоной, обычно ему покровительствовали самые важные люди города. Сегодня чайный

домик был пуст, так что, похоже, сегодня он был полностью арендован.

Другая сторона была очень щедрой.

Молодой человек провел Гу Цзяо и маленького Цзин Куна в элегантную и широкую комнату.

Затем молодой человек попросил слугу подать чай и закуски.

Казалось, он был очень внимателен по отношению к Гу Цзяо. При таком обращении обычные люди чувствовали бы себя немного потрясенно, но Гу Цзяо, напротив, была очень спокойна.

Как говорится, без дела в храм не ходят* и с неба не будут падать бесплатные пирожки**. Она не могла позволить себе, чтобы ее обслуживали подобным образом.

Молодой человек сказал: «Пожалуйста, подождите немного, я пойду и попрошу управляющего Чжоу прийти».

Гу Цзяо издала звук согласия.

Вежливость молодого человека по отношению к ней была на самом деле поверхностной. Гу Цзяо чувствовала презрение, скрытое в его костях, но ее это не беспокоило. Некоторые люди с рождения не видели дальше собственного носа, в любом случае, это его проблема, а не ее.

Действительно, молодой человек был не слишком высокого мнения о женщине из маленькой деревни, особенно когда увидел, насколько она была некрасивой.

Но управляющий сказал ему, что он должен обращаться с женой сюэя с максимальной вежливостью и не должен относиться к ней ни с малейшим пренебрежением.

Молодой человек повернулся и пошел спросить управляющего.

Управляющий Чжоу пришел очень быстро.

Будучи управляющим, он владел мастерством управления мимикой гораздо лучше, чем молодой человек, по крайней мере, улыбка на его лице выглядела искренней.

Гу Цзяо взяла со стола тарелку с закусками, передала ее маленькому Цзин Куну, сказав: «Иди поиграй немного во дворе, пока я поговорю кое с кем».

«Да, хорошо!» Маленький Цзин Кун спрыгнул с деревянного стула, взял тарелку с закусками и выскользнул на улицу.

Окно было открыто, и Гу Цзяо могла видеть весь двор с того места, где она сидела.

Маленький Цзин Кун нашел небольшую каменную скамейку, сел и ел, болтая своими маленькими ножками. Когда он заметил, что Гу Цзяо смотрит на него, он повернул голову и мило улыбнулся ей!

Гу Цзяо улыбнулась в ответ, и он был так счастлив, что продолжил есть свои закуски, опустив голову.

Управляющий Чжоу терпеливо ждал, пока брат и сестра закончат общение, а затем шагнул вперед и сложил руки в знак приветствия Гу Цзяо: «Этот смиренный по фамилии Чжоу приветствует госпожу Сяо».

Гу Цзяо не встала, чтобы поприветствовать его, не польстившись на его приветствие, а лишь беззаботно кивнула головой.

Управляющий Чжоу был немного удивлен, он осмотрел Гу Цзяо с ног до головы и увидел, что по одежде и внешнему облику она была обычной деревенской девушкой, даже более скромной и смущенной, чем обычные женщины, из-за своего уродливого лица.

Но вместо этого она создавала у людей иллюзию, что она была недостижима.

Управляющий Чжоу собрался с мыслями и сказал Гу Цзяо: «Госпожа Сяо, я из семьи Линь из столицы провинции. Интересно, слышали ли вы о семье Линь?»

«Нет», - коротко ответила Гу Цзяо.

Управляющий Чжоу снова был удивлен. Разве эта девушка не местная? Почему она не слышала о семье Линь? Семья Линь была местным тираном в городе Ючжоу, и даже начальник провинции Лянь должен был три раза подумать, прежде чем перейти дорогу семье Линь.

С давних времен семья Линь занималась контрабандой соли. Члены семьи начали незаконно продавать соль частным лицам, создав свою собственную соляную банду. Императорский двор направил войска, чтобы уничтожить соляную банду, в результате чего обе стороны понесли ощутимые потери. Позже императорский двор избрал для себя тактику вербовки членов соляной банды на свою сторону, обещая принимать их на службу в будущем.

Несмотря на то, что соляная банда была поглощена императорским двором, она по-прежнему находилась под управлением семьи Линь, но серебро от перевозки соли уже делилось поровну с императорским двором.

Соляной банде больше не разрешалось третировать народ и присваивать его соки и жир***. Кроме того, при необходимости они должны были помогать императорскому двору в

истреблении речных пиратов.

Управляющий Чжоу в общих чертах объяснил происхождение семьи Линь, а затем стал ждать, когда Гу Цзяо удивится.

В результате последняя оставалась абсолютно бесстрастной.

Эта девушка не иначе как непробиваемая дура?

Что ж, если она глупа, это совсем неплохо.

Управляющий Чжоу улыбнулся и сказал Гу Цзяо: «Этот визит в город Цинцюань на самом деле является визитом восхищения. В связи с тем, что молодой господин Сяо выдержал экзамен и стал линьшэном, я еще не поздравил госпожу Сяо с этим событием. Это поздравительный подарок. Пожалуйста, примите его».

Пока он говорил, он подмигнул слугам, стоящим за пределами комнаты.

Вошла служанка с тяжелым ящиком.

Поставив его на стол, управляющий Чжоу махнул рукой, велел служанке уйти.

Затем он открыл ящик и обнажил внутри сверкающее серебро.

Гу Цзяо взглянула на серебряные слитки и равнодушно спросила: «Управляющий Чжоу, говорите прямо».

Эта деревенская жительница оставалась спокойной даже после того, как увидела столько серебра, от этого в голове управляющего Чжоу зарождалось все больше и больше подозрений относительно этой госпожи Сяо, но это никак не отразилось на его лице. Он сказал с улыбкой: «Госпожа Сяо прямолинейный человек. Честно говоря, молодой господин Сяо стал лучшим на уездном и провинциальном экзамене, добившись замечательных результатов. Прочитав его восьмичленное сочинение, мой Молодой Господин восхитился его талантом и захотел пригласить его в гости к семье Линь в столицу провинции».

Гу Цзяо не спешила с ответом.

Управляющий Чжоу продолжил: «Мой Молодой Господин искренне хочет подружиться с молодым господином Сяо, поэтому я хотел бы попросить госпожу Сяо облегчить ему задачу».

Гу Цзяо резко ответила: «Почему бы вам просто не поговорить с ним напрямую? Или же вы

уже сделали это, но он отказался?»

Управляющий Чжоу поперхнулся.

Гу Цзяо снова заговорила: «Похоже, так оно и есть».

Сказав это, Гу Цзяо встала, собираясь уходить.

Управляющий Чжоу был в недоумении.

Вот так просто? Ты даже не дала мне шанса поторговаться? Была ли она вообще женщиной? Нет, была ли она вообще была человеком?

Управляющий Чжоу поспешно окликнул ее: «Госпожа Сяо! Госпожа Сяо, пожалуйста, останьтесь! Считаете, что я недостаточно искренен? Это серебро - просто поздравительный подарок, все обсуждаемо!»

Гу Цзяо все еще была невозмутима.

Управляющий Чжоу догнал ее и сказал, обильно потев: «Поскольку до провинциального экзамена на вторую ученую степень осталось не так много дней, молодой господин Сяо скоро уедет в столицу провинции, так почему бы ему заранее не отправиться туда! Наша семья Линь позаботится обо всем для молодого господина Сяо!»

День провинциального экзамена на вторую ученую степень был действительно близок.

Гу Цзяо остановилась и оглянулась на него: «Тогда что ему нужно сделать? Просто собрать вещи, пожить там и уехать после окончания экзамена?»

«Ах ...» Управляющий Чжоу снова поперхнулся от прямолинейности Гу Цзяо и почти не мог подобрать слов: «Дело обстоит так, мой Молодой Господин тоже собирается сдавать провинциальный экзамен на вторую ученую степень, поэтому я хотел бы попросить молодого господина Сяо дать ему наставления в учебе во время его пребывания в поместье семьи Линь».

Гу Цзяо хмыкнула: «Значит, он должен стать учителем, но поскольку он отказался»

«Нет, нет! Он не отказался!»

Гу Цзяо странно посмотрела на него.

Управляющий Чжоу сказал с сарказмом: «Если быть точным, то, в чем он отказал, не было

просьбой, о которой я только что сообщил госпоже».

Оказалось, что, когда управляющий Чжоу отправился в академию Тяньсян, чтобы найти Сяо Люланя, он сказал последнему, что если тот сможет гарантировать, что Молодой Господин Линь успешно сдаст экзамен и станет цзюйжэнем****, то Старый Господин Линь заплатит молодому господину Сяо две тысячи таэлей серебра.

Хотя он догадывался, что ученая степень цзюйжэнь стоит много денег, он не ожидал, что это будет настолько дорого.

Разве не восхитительно быть обеспеченным бездельником, который вкусно ест и сладко пьет?

Неужели для того, чтобы стать цзюйжэнем, нужно до такой степени разбить себе лоб?

Это всегда было проблемой для семьи Линь, которая, говоря прямо, происходила из соляной банды, а если уж говорить мягче, то была просто торговцем солью. Когда-то они были змеей и крысой в одном гнезде***** вместе с речными пиратами. В то время у семьи Линь не было ничего, кроме денег.

Почему императорский двор чувствовал себя комфортно, нанимая семью Линь, не потому ли, что они видели, что потомки семьи Линь не преуспевают и через два-три поколения семья полностью придет в упадок?

После этого соляная банда оказалась бы в руках императорского двора, и для этого не потребуется ни одного солдата.

Не то чтобы семья Линь не предвидела этого кризиса семьи, но хотя в то время они и выглядели храбрыми, на самом деле у них больше не было сил бороться с императорским двором. Даже если бы они вели войну до самого конца, они бы максимум убили еще несколько тысяч человек из армии императорского двора, но тогда в семье Линь не осталось бы никого в живых.

По крайней мере то, что их завербовали, дало семье несколько десятилетий мира и стабильности, и семья рассчитывала на то, что ее наследники добьются определенного успеха и смогут удержать положение семьи в будущем.

Вот почему после дюжины невежественных шелковых панталон*****, Шестой Молодой Господин семьи Линь, наконец, сдал экзамен и стал сюцаем.

Шестой Молодой Господин был рожден от наложницы, но он был настолько прилежен и обучаем, что Старый Господин и Старая Госпожа Линь высоко о нем отзывались.

Вся семья Линь относится к этому Шестому Молодому Господину как к сокровищу. Семья Линь

потратила много денег на его обучение.

Сяо Люланя рекомендовал один из учителей семьи Линь. Старый Господин Линь был невежественным человеком, который ничего не знал о восьмицленном сочинении, но он доверял домашнему учителю из столицы.

Он то и сказал, что литературный талант Сяо Люланя лучше, чем у любого другого учителя в резиденции Линь, и он, несомненно, сможет обучить Шестого Молодого Господина вполнину меньшими затратами*****.

Примечание:

* - без дела в храм не ходят - обр.выражение - без важного дела к кому-либо в дом не ходят;

** - с неба не будут падать бесплатные пирожки - обр.выражение - бесплатный сыр только в мышеловке;

*** - соки и жир народа - обр.выражение - деньги, заработанные потом и кровью;

**** - цзюйжэнь - вторая из трёх учёных степеней в системе государственных экзаменов кэцзюй при династии Мин и Цин;

***** - змея и крыса в одном гнезде - обр. выражение - одного поля ягоды; друг друга стоят;

***** - шёлковые панталоны - жарг. - гуляка, бездельник, прожигатель жизни из богатой семьи; аристократическая молодежь, мажоры, «золотая молодёжь»;

***** - вполнину меньшими затратами - обр.выражение - что-то высокоэффективное, окупающееся с лихвой.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2097452>